

Глава 1137: Далекий топот копыт, горестные песни

Танг Тридцать Шесть отправился на фронт.

Конечно же, он не собирался быть частью авангарда. Никто не согласится на это, и у него не было способности на это.

Он сыграет в этой войне роль тыла и снабжения. Если быть точнее, он был заместителем Цзинь Юйлу.

Путешествие Чэнь Чаншэна в Город Белого Императора было не только ради того, чтобы оборотни подписались на сотрудничество людьми, но и ему по крайней мере удалось высвободить Цзинь Юйлу от его жизни земледелия.

Легендарный генерал оборотней вскоре сыграет важную роль, которую он играл несколько сотен лет назад.

Все повозки с поставками, которые Имперский Двор отправлял на фронт, рационы, оружие, помощь из различных графств и провинций, а также помощь от благородных кланов и торговых компаний, были под его контролем.

Его заместитель тоже был наивысшей влажности.

Логически говоря, происхождения Танга Тридцать Шесть было недостаточно, по крайней мере, недостаточно, чтобы убедить всех, но никто не возражал этому назначению.

Это не было связано с происхождением Танга Тридцать Шесть, или потому, что он желал рискнуть славой и честью, исходящей из его пребыванием молодым хозяином великого клана, чтобы отправиться на фронт. Это было связано со вкладом клана Танг в войну.

Лян Вансунь сделал вклад в размере половины богатств его клана, подобное сделали и Вэньшуй Танги.

Это была половина богатств клана, но только увидев это лично, можно будет понять, насколько ужасающим было деяние клана Танг.

Потому что половина богатств клана Танг была чудовищно ужасающим числом.

Даже опытные служащие из Министерства Доходов были лишены дара речи, когда они увидели гроссбухи, для доставки которых потребовался десяток повозок.

Весь континент знал, что клан Танг был самым богатым местом в мире, с невероятно глубокими основательными ресурсами и самыми богатыми накоплениями.

Но только сейчас простые люди узнали, сколько денег было у клана Танг.

‘Богаче, чем страна’ было не пустой фразой.

Старый Хозяин Танг был действительно экстраординарной личностью.

Кто-то, кто был богаче страны, часто становился врагом страны.

Это был закон, которому было сложно бросить вызов, и он был источником множества трагедий.

Когда детали этого стали известны, многие люди задумались, хотел ли клан Танг избежать этого табу Имперского Двора, используя этот метод, чтобы уменьшить их враждебность.

Половина его богатств была действительно большой суммой, и расставание с ней было таким же болезненным, как отрезать свою руку, но это того стоило, пока клан Танг мог оставаться.

Это заключение казалось совершенно логичным, но Чэнь Чаншэн так не думал.

Прорыв в Город Сюэлао и покорение демонов было желанием жизни Старого Хозяина Танга, той единственной вещью, которую он хотел свершить в несколько последних столетий.

В этом аспекте он и Шан Синчжоу были союзниками, самыми твердыми товарищами. Ничто не могло заставить их передумать.

Даже можно было сказать, что он жил для этого дня.

Если только люди смогут победить демонов, почему его будут заботить богатства его клана?

Если бы ему не было нужно думать о своих потомках и продолжении клана, он, вероятно, инвестировал бы все богатства клана Танг в эту войну.

Каково было ощущение быть внуком такого старика?

Чэнь Чаншэн посмотрел на столб пыли, поднимающийся с равнин, изгибая губы в улыбку.

Танг Тридцать Шесть был верхом на белом коне и был одет в белую одежду. На его поясе был Меч Вэньшуй. Он был очень элегантным и грациозным.

Он ничего не говорил Чэнь Чаншэну, и не указывал, что Чэнь Чаншэн должен был позаботиться о себе, потому что победа была гарантирована в этой войне.

Как и сказал Горный Человек Яньчжи, импульс мира был определен.

Импульс расы демонов уже остановился.

Как и Старый Хозяин Танг и Лян Вансунь, вся раса людей была готова заплатить всем, забыть свои внутренние обиды, чтобы они могли выиграть эту войну.

Мир людей все это время ждал этого дня.

Раса людей готовилась к этой войне столетиями.

В поставках и переводе солдат это было десять лет.

В стратегии и планировании это было несколько столетий.

В воле и духе это было несколько тысячелетий.

Бесчисленные мудрецы, бесчисленные мученики, каждый Император, каждый Поп... Все, что они делали, было ради этого дня.

Это подземное течение вздымалось в течение бесчисленных дней, и с изменением ситуации оно наконец-то стало весенним течением.

Раса Демонов, которая когда-то была правителями континента, сейчас мучилась у врат смерти на севере, с трудом проживая свои дни, так что они даже не заметили это все. Даже если кто-то из более трезвых из их элиты заметил это, как молодой Лорд Демонов или Горный Человек Яньчжи, у них осталось слишком мало времени, и у расы демонов было так много внутренних войн, что они были в полном беспорядке.

Думая об обстоятельствах демонов, Чэнь Чаншэн радовался, но всегда было какое-то странное чувство. А затем он вспомнил слова Шан Синчжоу из Лояна.

Возможно, тот человек вспомнил, что все еще был человеком?

Глядя на поднимающиеся один за другим столбы пыли с равнин и почувствовав тряску, Чэнь Чаншэн был лишен времени раздумывать над этим вопросом.

Была ли это тряска далеких копыт или его собственное сердцебиение?

Ему казалось, что его сердце забилося быстрее, но на это не было причин.

Было ли так потому, что занавес этой великой войны вот-вот будет раскрыт?

Демоны проиграют, а люди выиграют. Все уже было решено.

Но мы все еще должны работать ради этого, приложить все наши усилия, чтобы одержать истинную победу.

Когда он думал о грядущих днях, о том, сколько крови будет пролито этими мужчинами и женщинами, покидающими Город Сюньян, сколько жертв будет принесено...

Даже кто-то настолько спокойный, как он, почувствовал, как его щеки становятся горячее.

.....

.....

Аллея поздней весной была в крови.

Низкокласные солдаты демонов были еще уродливее в смерти, и вонь, поднимающаяся от их трупов, распространялась по траве. Равнины все еще не были слишком горячими, но если пройдет достаточно времени, они неизбежно начнут гнить.

В начале армии людей использовали мастеров массивов для очистки поле боя. После заключения каждой битвы на равнинах был виден ясный свет из массивов и последующее пламя. Позднее, когда умирало все больше и больше солдат демонов, пока война становилась все напряженнее, об этом уже не просили мастеров массивов, чтобы они могли сохранить свою энергию.

На возвышенности был создан временный лагерь, но так называемая аллея в действительности была просто холмистой равниной, так что их позицию нельзя было описать, как совершенно защищенную.

Сумерки окрасили далекие равнины и возы, находящиеся рядом. Дым из огня для готовки уже погас, и костры начали постепенно становиться ярче. Кто-то начал напевать горестную песню, хотя это привело только к череде ругательств.

Лян Хунчжуан прислонился к колесу воза, прищуренными глазами наблюдая за погружением солнца. Травинка в его рту вздрогнула.

Он, естественно, не носил свое красное танцевальное платье, и был без макияжа. У него все еще был привлекательный вид, особенно его чернильные брови. Они были в форме стройных крючков, и их очаровательный вид был наполнен героическим ощущением. Его естественная элегантность привлекла множество взглядов, когда он впервые вышел на поле боя, но сейчас никто не смел ничего говорить.

У него был сильнейший уровень культивации в этой армии, он убил больше всего солдат, и получил больше всего ранений.

Под его ребрами была глубокая рана. Сквозь щели повязок были видны белые кости, и можно было услышать вонь разложения.

Рядом с ним сидел человек, с насмешливой улыбкой глядя на трупы низкокласных демонов, разбросанных по траве.

«После стольких дней мы не увидели ни одного высококласного демона. Они все были убиты старым Лордом Демонов?»

Говорил Фэн Гуйцзюнь. Он был правителем Города Сюньян несколько десятилетий, но сейчас он был генералом на фронте.

Когда он услышал, что Лян Хунчжуан говорит с Попом той ночью, он смутно понимал, каким будет его конец.

Но он не ожидал, что окажется в том же месте на фронте, что и Лян Хунчжуан, и не знал, была ли это воля Попа или это было распоряжение Святой Девы.

Лян Хунчжуан проигнорировал его.

Фэн Гуйцзюнь насмехался: «Имперский Двор хотел отправить меня на смерть, чтобы отплатить Поместью Лян за половину его богатств, но что насчет тебя? Почему твой старший брат не пришел, вместо этого отправив тебя на смерть?»

Да, с определенной перспективы, отправка в эту часть равнин была равносильна смерти. Хотя люди сейчас занимали абсолютное преимущество, и смертность демонических солдат была вдвое больше, чем у солдат людей... Люди все еще умирали, особенно сейчас, когда многие люди заметили довольно странные обстоятельства.

Насмешки Фэн Гуйцзюня в основном были из-за его беспокойства.

Войдя на равнины, армии людей встретили множество солдат демонов, вступая во множество интенсивных битв.

Они быстро начали замечать что-то странное.

Кроме невероятно малого количества офицеров в этих битвах не было высококласных демонов.

Они даже не заметили и волоска самой выдающейся волчьей кавалерии расы демонов. Как будто они исчезли.

Войска, устремляющиеся к армии людей, как волна, были самым низким классом демонических солдат.

Интеллект этих низкокласных демонов развивался медленно, и их можно было назвать глупыми. Даже если они обладали невероятной силой, превосходящей обычных людей, арбалеты и мастера массивов армий людей делали их всего лишь целями для резни. С ними обычно было не так уж и сложно справиться.

Проблема была в том, что низкокласные солдаты демонов, с которыми армии людей встретились сейчас, отличались.

Сейчас они были храбрее, их характер был даже более диким, а их методы - даже более жестокими. Казалось, что у них не было страха смерти.

Если сказать, что у низкокласных солдат демонов был более низкий интеллект в прошлом, сейчас они потеряли всякое самосознание, превращаясь в инструменты, предназначенные для убийства.

Бесчисленные низкокласные демоны не боялись смерти, и если один погибал, другой устремлялся занять его место. Это оказывало невероятное давление на армии людей, как с военной точки зрения, так и психически.

Армия, которую вел Фэн Гуйцзюнь, понесла ужасные потери, и было сложно сказать, сколько они смогут продержаться.

Подобные обстоятельства, вероятно, имели место по всем равнинам.

Лян Хунчжуан сказал: «Вероятно, было создано какое-то лекарство, из-за чего эти уродливые твари теряют рассудок, и приходят сюда в поисках смерти».

Многие люди предполагали это, но они не могли понять, почему демоны прибегли к таким экстремальным демонам, хотя война только началась.

У такого лекарства определенно были разрушительные побочные эффекты. Они, вероятно, были настолько серьезными, что в тот момент, когда солдаты демонов примут это лекарство, их жизни начнут угасать.

Фэн Гуйцзюнь с углубляющимся горем в глазах смотрел на углубляющиеся сумерки. Он пробормотал: «Чего же демоны хотят достичь?»

С определенной перспективы, он и правда был отправлен на смерть Имперским Двором, чтобы успокоить старую обиду Поместья Лян.

Но он все еще был Правителем Города Сюньян в течение нескольких десятилетий, а сейчас был генералом на фронте.

Лян Хунчжуан предложил: «Демоны хотят напугать нас, вынуждая отступить».

Фэн Гуйцзюнь уставился на него на мгновение. Он понимал, и на его лице появилась горькая улыбка.

Они были самой передовой армией авангарда.

Если это и правда была стратегия расы демонов, они подвергнутся нескончаемому потоку атак.

Либо командир вынудит отступить, либо одна из сторон будет истреблена до последнего.

«Скажи мне, так как мы все были отправлены на верную смерть, чего нам бояться?»

Лян Хунчжуан добавил: «Даже если мы умрем сейчас, мы все же заработали прибыль».

С начала войны он уже убил около тридцати солдат демонов, а солдаты Фэн Гуйцзюня уже убили втрое больше их числа. Они и правда получили выгоду.

Фэн Гуйцзюнь больше не говорил ни слова.

Лян Хунчжуан выплюнул травинку и снова начал напевать горестную песню.

Из его окружений слова слышалась ругань, но в этот раз он не останавливался.

У Лян Хунчжуана был довольно странный певчий голос. Он был очень глубоким и задерживающимся, как реки, медленно текущие по этим равнинам.

«Я так много лет слушал оперу в Городе Сюньян. Мне всегда казалось, что у тебя довольно странный поющий стиль, но я никогда не спрашивал тебя об этом».

Фэн Гуйцзюнь спросил: «К какой школе принадлежишь? Клан Цзинь из Лулина или Палатка Оранжевой Воды?»

Лян Хунчжуан ответил: «Я слышал, что это стиль пения опер Города Сюэлао».

Фэн Гуйцзюнь был ошеломлен. Указывая на трупы, разбросанные по равнинам, он спросил: «Эти твари могут понять это?»

Лян Хунчжуан покачал головой: «Я не знаю».

В ночном небе прозвучало предупреждение от Красного Сокола, принесшего срочные приказы.

Ближайшие дивизионы армии людей были под атакой.

И основной целью атак врага была эта часть равнин.

Земля затряслась.

Сумерки углубились в темноту.

Из темноты появлялись бесчисленные солдат демонов.

Фэн Гуйцзюнь знал, что эта битва продлится всю ночь, и его лицо побледнело: «Сможем ли мы увидеть восход солнца завтра?»

Лян Хунчжуан встал и посмотрел на ночное небо: «Сегодня ночью очень красивые звёзды».